

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА В КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Право в любом обществе есть продукт развития этого общества и поэтому происхождение права древнее, чем государства. Как отметил Б. А. Кистяковский: «Процесс правообразования, по крайней мере, на первых стадиях своих – чисто социальный процесс»¹. Этап формирования государств в традиционных обществах древней и средневековой истории Центральной Азии опирается на традиционные нормы права этих обществ. Взаимное развитие традиционного общества и традиционного права представляется важным начальным этапом, благодаря чему со временем общество приобретает атрибуты государства, развиваются государственные институты.

Как известно, право развивается вместе с государством и между ними существует тесная взаимовыгодная связь, которая проявляется в следующих основных моментах:

1) в нормальном функционировании самого государства, опирающегося на нормы права, т.е.

право есть инструмент и предмет легитимизированного существования государства, а значит и института власти;

2) государство охраняет право, ибо таким образом оно охраняет собственную основу существования, поэтому в любом государстве власть выступает защитницей права;

3) государство формирует право в общеобязательные правовые нормы данного государства и общества².

Перечисляя данные аспекты взаимосвязи государства и права, мы исходим из необходимости выяснения вопроса о правовых основах в традиционном обществе и задаем логично вытекающий вопрос: как и на каком этапе традиционное право становится основой для формирования общепринятого права этого кочевого государства.

В тюркском обществе формирование государства шло через утверждение института ка-

¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1999. С. 208.

² Основы государства и права. М., 1996. С. 23-34.

ганской власти (т.е. центральной власти кагана-та). Именно поэтому мы называем государство тюрков словом «каганат». Исходя из этого пояснения можно предположить, что правовые нормы тюркского общества стали основой для легитимизации органов правления каганской власти. Конечно, это длительный процесс, который охватил не только собственно тюркское время, но его корни формирования уходят в предтюркскую эпоху, когда уже у Геродота мы встречаем известия, что скифами правят *царские роды*. У тюрков по письменным источникам таким родом (или племенем) был ашина, у уйгуров – яглакар, а уже у средневековых монголов – род Чингизхана, царские отпрыски которых признавались султанами вплоть до XX в.

Это то, что касается актуальности постановки вопроса. Теперь мы обратимся к такому понятию тюрко-монгольских письменных источников, как *төрө*, по двум основным причинам: во-первых, этот термин отражает аспект верховного правления правителя, а во-вторых, корни употребления этого понятия уходят в общино-родовую концепцию организации, т.е. не индивидуальное правление какого-либо представителя рода, наделенного легитимной властью, а старейшин общины (группы старейшин родов).

Термин «төрө» встречается в рунических каганских надписях в честь Кюль-Тегина и Бильгекагана. В них сообщается, что Бумын-каган и Иштеми-каган «держали власть (төр) над тюрками и тюркским элем» (КТб, 1). Или в другом месте, где сообщается реальный исторический факт о том, что восточные тюрки находились под властью Танской империи: «Тюркские беги сложили с себя свои тюркские имена (звания и титулы) и, приняв титулы правителей народа табгач (Китай), подчинились кагану (т.е. императору Танской династии) народа табгач. Пятьдесят лет отдавали они свои труды и силы. Вперед (в страну) солнечного восхода они ходили войною вплоть до Бёкли-кагана, назад (т.е. на запад) они ходили войною вплоть до Темир-капыга и отдали кагану народа табгач свой эль и власть (*төр*)

над собой» (КТб, 7-8)³. В приведенных строках надписи в честь Кюль-Тегина при употреблении термина «төр» имеется в виду именно понятие «власти», «власти правителя».

Каганская власть была связана с представлениями о төрю (*тюрк. törü*). В источниках это понятие употребляется в достаточно широких значениях. Обычно же его переводят как «закон», «обычай». Термином *törü* также обозначали государственную власть⁴. Те же значения термина *törü* отмечены в языке сяньбийской по происхождению династии Тоба-Вэй (табгачской) в Китае. В его лексике тюркский элемент был преимущественным⁵. В лапидарной енисейской надписи из Улуг-Хема (Е-92) автор, тюркский бег в ранге *тутука* области, сообщает о себе: «Во имя [своей] чести устраивал твою [жизнь, народ] по законам (*töğünip*)»⁶. В тюркских надписях *тоғи* представляется как осуществление функций кагана, так и его сфера компетенции⁷.

Сложное понятие «төр» в тюркских языках связывается с идеей наивысшего порядка, на микроуровне – это создание семьи, на макроуровне – создание кочевого государства (эля). Правитель, как центральная фигура мифоритуальной традиции, служил основой гармонии и порядка в мире.

Знание территории кочевий, мест зимних и летних стоянок у кочевников фиксируется многими письменными источниками. В пределах влияния тюркских каганов находились многочисленные племена, кочевавшие на установленных степным законом территориях, отнюдь не означавших владения кочевий каганов. В той же надписи Кюль-Тегина мы находим глагол *qondur-*, который является понудительной формой от основы *qon* – «избрать местом жительства, осесть», и поэтому этот отрывок переводим как: «На восток за Кадырканской чернью (горы Большой Хинган) народ мы так поселили, так устроили» (КТб, 21). В этом отрывке речь идет об огузах, киданях и каи современной Внутренней Монголии, которые в этот период оказались в политическом подчинении у каганов Второго восточ-

³ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951.

⁴ Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 581.

⁵ Bazin L. Recherches sur les parlers T'o-pa (5-e siecle apres J.C.). // TP. 1950, vol. XXXIX, livres 4-5. С. 314-315.

⁶ Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпиграфии. (Тексты и исследования). М., 1997. С. 156, 158.

⁷ Giraud R. L'Empire des Turcs Celestes. Les Regne d'Elterich, Qapghan et Bilga (680-734). Contribution a L'histoire des Turcs d'Asie Centrale. Paris, 1960. P. 38-41.

но-тюркского каганата. На самом же деле эти племена столетиями были известны как обитатели этих территорий. Они не покидали эти земли и после подчинения восточным тюркам, неприкосновенным оставался и институт их правителей, тогда как Бильге-каган с высоты своего величия (власти, тор) говорит об этом факте именно как о завоевании и их расселении восточными тюрками⁸. Зависимость этих племен от тюрков заключалась в ежегодной присылке дани и военном участии на стороне тюрков. Точно так же в тот период, когда тюрки находились в зависимости от Танского государства, сознавая это, тюрки говорили, что они были подчинены народу табгач.

Откочевка и уход за пределы военной досягаемости сюзерена всегда были пассивной формой борьбы за освобождение от зависимости. Именно поэтому в период Чингиз-хана по «Сокровенному сказанию монголов» издается указ такого рода: «Без разрешения лесные народы не должны иметь права свободного передвижения. По поводу самовольных переходов – нечего и задумываться!»⁹. Обычное право казахов адат и яссы Чингиз-хана регулировали веками сформированный закон кочевков, где главной была иерархическая структура деления племен. В этом отношении, разбирая термин «торе», мы можем говорить, что его формирование в понятие «власть правителя» шло через закон общины или старейшин общины, т.е. из коллективного правления этот термин превращается в закон, перед которым были все равны – и каган, и простой народ.

В китайском государстве «подход к монарху предопределял и трактовку государственной территории как сферы распространения влияний, идущих от центра и поддерживающих ее в качестве упорядоченного пространства»¹⁰. В отличие от такой модели у тюркских каганов основным в процессе мироустройства был народ; устраивались, «приводились в порядок» народы, признав-

шие верховную власть каганов племени ашина, создавался эль. Земля в условиях кочевого скотоводства не являлась целью и объектом завоевательных набегов. Завоевывали не земли, а народ. Понятие «государственная территория» для кочевников было опосредовано населявшим ее народом вопреки оседло-земледельческому «огороженному» типу представления о ней. Такое же представление сохранялось и у монголов, и у казахов вплоть до XX века.

К сожалению, письменного документа «торе» не сохранилось. Однако огромный массив исторических и юридических материалов позволяет сделать реконструкцию основных положений этого документа. Из этой массы на первом месте стоит документ львовских кыпчако-армян XV века, называемый «Торе битиге». При создании этого кодекса составители использовали более древний документ-книгу, который они так и называют – «Старый торе»¹¹. Составители «Торе битиге» преследуют цель авторитетом прежнего права придать легитимность новому документу. В документе используется слово «Тенгри» в значения «бог» и слова «торе» в значении «закон, право». «Торе битиге» базируется на идеологической основе, выраженной формулами: «Бог (Тенгри) – Судья наших решений», «Приди бог (Тенгри) и вынеси свое решение», «судья должен быть правосудным ко всем, в том числе к сиротам и бедным»¹².

С одной стороны, это городской европейский кодекс законов, с другой в нем много элементов степного обычного права. При этом присутствует основная концептуальная идея о возмещении причиненного физического (членовредительского) или материального ущерба материальными средствами. Так, в статье 23 за увечья, полученные при драке, предусматривается наказание в виде оплаты медицинских услуг потерпевшей стороне, или статья 82: при продаже купцом или другим лицом недоброкачественного товара сделка считается недействительной, деньги и

⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы, 1998. Т.1. С. 370, 378-379, 381, 357.

⁹ Козин С.К. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М., 1940. С. 101.

¹⁰ Мартынов А.С. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции // Народы Азии и Африки. М., 1972, № 5, С. 73.

¹¹ Сапаргалиев Г.С. Торе битиг // Зап. 2003. №6. С. 38; Сапаргалиев Г.С. Армян Торе битиге Кыпшак версия аудармасы. Алматы, С. 596.

¹² Сапаргалиев Г.С. Тёре битиг ...С. 41; Сапаргалиев Г.С. Армян Торе битиге... С. 585.

¹³ Указ. работа. С. 614, 629.

товар возвращаются прежним владельцам¹³. Статья 21 предусматривает смертную казнь за кражу и продажу своих соотечественников в неволю, в рабство¹⁴.

В организационном плане к судье предъявляются высокие моральные требования и знание нравов общества и религиозных установлений торе, исходя из которых он должен вынести справедливое решение, а в процессуальном – наличие двух-трех свидетелей по делу¹⁵.

Отдельного внимания заслуживают аспекты, относимые к государственному праву. Если в Речи Посполитой и других странах Европы давно господствовал как государственная традиция майорат, то «Торе битиги» предлагает престол хана передавать младшим братьям, и только в случае смерти младших братьев хана власть могут занять сыновья хана, т.е. знакомый нам тюркский порядок наследования престола по коллатеральной системе. Эта система наследования указывает также на то, что власть не могла быть передана без согласия старейшин племен и обязательно эта власть концентрировалась в себе права двух племен на правление в государстве.

Исходной правовой идеологией торе, без сомнения, была новая для кочевых скотоводов идея «правитель – верховный собственник» всего материального в границах государства, которая этимологически, на наш взгляд, выросла из кочевнической идеи «пастух и его стадо». Такая идеология могла быть во внешних чертах позаимствована у Китая, но без внутреннего «предрасположения» и готовности общества принять подобная идея не прижилась бы. Базой для такой идеологии стали многие каганские функции и полномочия, которые позволяли воздействовать на многие стороны жизни тюркского социума. То, что он возглавил большую патронимическую организацию общества, хотя номинально, делало его верховным собственником всего общества на правах хозяина семьи-народа.

Важнейшей частью и признаком оформления государственного права у тюрко-монгольских народов стало зарождение государственно-охранительных функций. В обычном праве нет и в

принципе не может быть понятия «мятеж» против законной власти. Эти роды не будут бороться за захват центральной власти. Факт борьбы за власть уже является убедительным признаком особой ценности (материальной, престижной и т.д.) власти новой формации¹⁶.

Совокупность законов, выявленных в источниках, реконструированных из исторических событий, называемых *торе*, можно отнести к государственному праву тюрко-монгольских народов Центральной Азии, хозяйственной основой которых было кочевое скотоводство. Что касается сути термина «торе», то в любом традиционном обществе кочевников этот термин относился не только к понятию «власть правителя», но и к понятию «власть, воля, тех, кто восседает на торе», где тор – почетное место в юрте или во время собрания (курултая) у кочевников.

Таким образом, рассмотрены только некоторые аспекты сложного понятия «торе», тогда как при исследовании правовых основ в традиционном обществе номадов мы должны отталкиваться от совокупности тех основ существования общества, которые были им присущи. Тем не менее можно сделать некоторые выводы. В традиционном обществе право правителя базировалось на праве общины (народного права) и его переход в форму государственного права связан с усилением сначала коалиционного права на власть двух брачующихся племен, а затем одного ханского (царского) племени.

Резюме

Мақала тарихи тамырлар және құқықтық негіздерге арналған. Онда автор отарлық жүйеге қазақтардың дәстүрлі құқықтық институттарының қатысу мәселесін қарастырады. Сондай-ақ түркі тіліндегі «тцг» ұғымы далалық құқықтық көзқараста талданады.

Summary

In this article the author is researching the problem of the traditional law in the nomadic society. Moreover, issues provide onto defence, brief analysis of level of previous researches and practical usefulness, the source base and approval results of the work are showed also. End in the article you can see same results about word "tor".

¹⁴ Указ. работа. С. 613.

¹⁵ Указ. работа. С. 586, 587, 623.

¹⁶ Сапарғалиев Г.С., Жумаганбетов Т.С. Древнетюркское «торе» и некоторые аспекты государственного права тюркютов.